

ИДЕИ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Деделко Юлия Владимировна

магистр философии, старший преподаватель кафедры философии и методологии науки,
Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье исследуется влияние идей представителей классической философии на формирование концепции социального капитала. Цель статьи – выявить основные идеи философов о сущности и феноменах общественной жизни и развитие этих идей в контексте концепции социального капитала. Актуальность исследования продиктована возрастанием роли факторов общественного взаимодействия (обычай, нормы и санкции) и культурных институтов (мораль, религия, право) в экономике и политике. На основе анализа работ Платона, Аристотеля, Т. Мора, Т. Кампанеллы, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта и Г. Гегеля обоснована продуктивность идей классической философии в исследованиях социального капитала. Обоснован регулятивно-эвристический и аксиологический потенциал философского познания в современных исследованиях социального капитала.

Ключевые слова: классическая философия, социально-гуманитарное познание, социальный капитал, доверие, нормы, религия, мораль, право.

IDEAS OF CLASSICAL PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF SOCIAL CAPITAL RESEARCH

Dedolko Julia V.

Master of Philosophy, Senior Lecturer of Department of Philosophy and Methodology of
Science, Belarusian State University

Abstract. The article explores the influence of ideas from representatives of classical philosophy on the formation of the concept of social capital. The aim of the article is to identify the main ideas of philosophers about the essence and phenomena of public life and the development of these ideas in the context of the concept of social capital. The relevance of the research is dictated by the increasing role of factors of social interaction (conventions, norms, and sanctions) and cultural institutions (morality, religion, law) in economics and politics. Based on the analysis of works by Plato, Aristotle, T. More, T. Campanella, T. Hobbes, J. Locke, Montesquieu, Rousseau, Kant, and Hegel, the productivity of ideas from classical philosophy in social capital research is justified. The regulatory-heuristic and axiological potential of philosophical knowledge in contemporary social capital research is substantiated.

Keywords: classical philosophy, socio-humanitarian knowledge, social capital, trust, norms, religion, morality, law.

Сущность концепции социального капитала состоит в том, что она позволяет обосновать значимость неэкономических – социокультурных, религиозных и духовно-нравственных – факторов в производственно-хозяйственной и социально-политической жизнедеятельности общества. Л. Дж. Ханифан, автор понятия «социальный капитал», в статье «The State Supervisor of Rural Schools» (1916) использовал его как метафору: «Используя выражение «социальный капитал», я не делаю отсылку к обычному пониманию термина «капитал», кроме как в переносном смысле. Я не отношу его к недвижимости, личному имуществу или наличным деньгам, но, скорее, к тому в жизни, на что, в стремлении к этим материальным благам, рассчитывают в большей степени люди в повседневной жизни, а именно, к доброжелательности, общению, взаимной симпатии и социальному единению в группе лиц и семей» [1]. Л. Дж. Ханифан опирался на собственный опыт работы государственным руководителем сельских школ, и на примере нескольких сельских общин штата Виргинии США продемонстрировал, как, благодаря взаимодействию школьной администрации и жителей общин, в течение одного года был создан развитый социальный капитал и на решение каких проблем он был использован. Вывод, к которому пришёл Л. Дж. Ханифан, гласит: «Суть не в том, что они [инспектор и учителя] сделали для людей что-то, что имеет значение для большинства, и не в том, что было достигнуто; суть в том, что *они убедили людей что-то сделать для себя, что было очень важно <...> Чем больше люди создают для себя, тем больше становится социального капитала, и тем больше будут дивиденды от инвестиций в социальную сферу*» (*курсив мой. – Ю. Д.*) [1]. В своих исследованиях Л. Дж. Ханифан применил междисциплинарный подход и метод аналогии и перенесения теоретических конструкторов из одной дисциплины в другую, используя категорию «капитал» для описания феноменов социальной жизни, обладающих продуктивностью и несущих сообществу определённые выгоды. Современные исследователи социального капитала придерживаются аналогичной методологии – они анализируют данные социологических исследований и выявляют закономерности, демонстрирующие уровень влияния формальных общественных и гражданских ассоциаций и неформальных норм на жизнедеятельность общества, включая сферы экономической и политической деятельности.

Наибольший вклад в концептуализацию социального капитала во второй половине XX в. внесли П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма.

Выступая на Всероссийской конференции «Социальный капитал современного общества», О. И. Иванов высказал небезосновательный тезис о том, что «социальный капитал, вероятно, существует столько времени, сколько существует человечество» [цит. по 2]. Т. В. Шаповалова также указывает на необходимость ретроспективы становления концепции социального капитала для понимания современных тенденций её развития [3]. Социальные взаимоотношения, где возникают и функционируют феномены, включаемые в состав социального капитала, имманентно и перманентно присутствуют в фокусе внимания европейской философии.

Попытки рационального осмысления природы и специфики социального бытия появились уже в Античности. Основной целью государства, согласно Платону и Аристотелю, является достижение общего блага посредством объединения людей и соблюдения норм человеческого общежития, основанного, на неписаных законах, воплощённых в традициях и морали, являющихся источниками социального капитала [4; 5]. Средневековая мысль к анализу социального бытия обратилась уже в ранней христианской философии и связано с появлением и развитием монашеской культуры, основанной на общинном образе жизни, включающем в себя базовые христианские нормы и ценности, которое позднее воплотилось в социальной доктрине Римско-католической Церкви, уходящей корнями в труды Августина Аврелия и Фомы Аквинского [6]. В ренессансной гуманистической философии Т. Мор и Т. Кампанелла развивали идеи Платона об идеальном государстве и размышляли о социальной справедливости, подчёркивая значение альтруизма, нравов, законов, демократичности, религии в достижении общего блага [7; 8].

Мыслители Нового времени искали рациональное объяснение причин возникновения государства, придерживаясь идеи общественного договора и естественных прав, сформулированных в эллинистической философии. В работах Т. Гоббса и Дж. Локка уделено внимание феномену доверия, являющегося системообразующим ядром социального капитала, и выступающего главным фактором создания государства и гражданского общества, особенно на начальных стадиях социогенеза [9; 10]. Мыслители эпохи Просвещения Ш. Л. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо подразделяли законы на естественные, к которым относили стремление людей к миру, взаимоотношениям на основе взаимных просьб и желание жить в обществе, и гражданские, базирующиеся на принципах обеспечения свободы. Основой

законов должны выступать взаимная и исходящая от разума справедливость, соглашения и общая воля [11; 12].

В классической немецкой философии традицию подразделения общества на естественное и государственное состояние продолжил И. Кант: «Состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние (*status naturalis*); последнее, наоборот, есть состояние войны, т. е. если и не непрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза. Следовательно, состояние мира должно быть установлено» [13, Т. 6., с. 266]. Условиями перехода к правовому гражданскому обществу являются свобода и проистекающий из неё антагонизм людей в обществе. Человек, стремясь к свободе, тем не менее, нуждается в законе, ограничивающем границы свободы и принуждающем подчиниться общепризнанной воле. Переход к гражданскому обществу осуществляется путём осознания людьми нравственного долга и уважения к естественному праву, поэтому заключить общественный договор могут только люди с развитой моралью. Общественный договор заключается с целью взаимной выгоды и в соответствии с категорическим императивом, имеющим априорную природу (основу обязательности должно искать «*a priori* исключительно в понятиях чистого разума» [13, Т. 4 (1), с. 223]). Соблюдение категорического императива возможно в условиях свободного следования предписаниям практического разума, охватывающего собой и область этики, и сферу права.

Согласно Г. В. Ф. Гегелю, гражданское общество – это антагонистическое общество, охватывающее сферу бытия граждан и их объединений, наполненное противоречиями по причине реализации особенных, частных целей и интересов отдельных личностей. С одной стороны, гражданское общество опосредует собой переход от семьи к государству, с другой стороны оно вторично по отношению к государству [14, с. 278]. Процесс развития общества – это процесс становления свободы в мире. Свобода достигается посредством становления и реализации нравственности, которая «есть понятие свободы, ставшее наличным миром и природой самосознания» [14, с. 200]. Согласно гегелевскому принципу триадичности, реализация нравственности происходит в три этапа: первым этапом является семья как непосредственный, или природный, нравственный дух; второй этап наступает в процессе утраты единства семьей и реализуется в виде гражданского общества; и третий, высший, этап – собственно государство, воплощающее собой «действительность конкретной свободы» когда единичность и особенные интересы личности

переходят в интерес всеобщего. Иными словами, на стадии государства реализуется внутреннее добровольное принятие законов разума личностью и происходит достижение свободы посредством нравственности: «В государстве, наконец, достигается тождество особенного и всеобщего, нравственность получает свою объективность и действительность как органическая целостность» [14, с. 22].

Таким образом, мы можем констатировать, что мыслители классической философии, уделявшие внимание проблемам функционирования общества и таким феноменам, как социальность, доверие, нормы и законы, культурные ценности и традиции, мораль и религия, государство и гражданское общество, свобода и необходимость, создали своеобразный базис для последующего формирования концепции социального капитала. Также стоит отметить, что актуальные исследования концепции социального капитала нуждаются в поиске компромисса научных исследований с господствующим мировоззрением современной эпохи и её базисными культурными ценностями, что задействует регулятивно-эвристический и аксиологический потенциал философии, реализация которого возможна только посредством соответствующего философского обоснования ценностных систем и наиболее продуктивных форм социального взаимодействия.

Список литературы

1. Hanifan, L. J. State supervisor of rural schools [Electronic resource] / L. J. Hanifan // The Annals of the Amer. Acad. of Polit. a. Soc. Science. – 1916. – Vol. 67: New Possibilities in Education. – Mode of access: http://www.jstor.org/stable/1013498?seq=1#page_scan_tab_contents. – Date of access: 21.05.2018.
2. Титов, В. О., Ващук, А. Э. Проблемы социального капитала в современном мире [Электронный ресурс] / В. О. Титов, А. Э. Ващук // Обзоры конференций. – 2012. – № 19. – С. 479–482. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnogo-kapitala-v-sovremennom-mire.pdf>. – Дата доступа: 16.05.2018.
3. Шаповалова, Т. В. Социальный капитал и капитал: анализ категорий в контексте экономики / Т. В. Шаповалова // Вопр. соврем. экономики. – 2013. – № 8. – С. 4–13.
4. Платон. Государство / Платон; предисл. Е. И. Темнова. – Сер. «Классическое наследие». – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 324 с.
5. Аристотель. Политика / Аристотель; пер. с древнегреч. С. А. Жебелёва – М.: Эксмо, 2015. – 160 с.

6. Лев XIII (папа; 1810–1903). Окружное послание «*Regum novarum*» [Электронный ресурс]: [О положении трудящихся] / Лев XIII; пер. В. И. Рабиновича // Псевдология. – Режим доступа: http://www.pseudology.org/Documets/Lio13_enciclika.htm. – Дата доступа: 12.01.2019.

7. Мор, Т. Утопия / Т. Мор; пер. с латин. и коммент. А. И. Малеина, Ф. А. Петровского; вступ. ст. В. П. Волгина. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 296 с.

8. Кампанелла, Т. Город Солнца / Т. Кампанелла; пер. с латин., коммент. Ф. А. Петровского; вступ. ст. В. П. Волгина. – Л.; М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 175 с.

9. Гоббс, Т. Левиафан: пер. с англ. / Т. Гоббс. – М.: РИПОЛклассик, 2017. – 608 с.

10 Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Пер. с английского. Ред. и состав., автор вступ. статьи и прим. А. Л. Субботин. – М.: «Канон РООИ «Реабилитация», 2009. – 399 с.

11. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье // Сост., пер. и коммент. А. В. Матешук. – М.: Мысль, 1999. – Предисловие и кн. I. – С. 7–17; кн. XIV. – С. 198–209; кн. XIX. – С. 259–281; кн. XXIV–XXVI. – С. 378–428.

12. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты / Ж.-Ж. Руссо; пер. с фр. А. Д. Хаютина; вступ. ст. А. Филиппова [и др.]; коммент. В. С. Алексеева-Попова. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 1998. – С. 195–322.

13 Кант, И. Сочинения в шести томах / И. Кант // Под общ. ред. В. Ф. Асмуса [и др.]. Акад. наук СССР. Ин-т философии. Философ. наследие. – М.: Мысль, 1965–1966. Т. 4. Ч. 1. – Основы метафизики нравственности. – С. – 219–310.; Т. 6. – Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. – С. 5–23. – К вечному миру. – С. 257–309. – Антропология с прагматической точки зрения. – С. 349– 588.

14. Гегель, Г. В. Ф. Философия права: пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель; авт. вступ. ст., примеч. В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.